

18+

Михаил Журавлев

Страж на меже

Михаил Журавлев

Страж на меже

«Издательские решения»

Журавлев М.

Страж на меже / М. Журавлев — «Издательские решения»,

Солнце только-только поднялось над горизонтом, окрашивая в багровые тона бескрайние поля и густые леса, что тянулись вдоль великой русской реки. Воздух был ещё прохладным, но уже пахло влажной землёй, свежей травой и дымом — где-то далеко, за лесом, жгли прошлогоднюю стерню. На высоком берегу Волги, у самого обрыва, стоял древний город. Его деревянные стены, потемневшие от времени и непогоды, казались живыми: в них угадывались следы былых осад, пожаров и побед.

© Журавлев М.

© Издательские решения

Содержание

Страж на меже	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Страж на меже

Михаил Журавлев

© Михаил Журавлев, 2026

ISBN 978-5-0070-1299-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Страж на меже

Глава 1

Солнце только-только поднялось над горизонтом, окрашивая в багровые тона бескрайние поля и густые леса, что тянулись вдоль великой русской реки. Воздух был ещё прохладным, но уже пахло влажной землёй, свежей травой и дымом — где-то далеко, за лесом, жгли прошлогоднюю стерню. На высоком берегу Волги, у самого обрыва, стоял древний город. Его деревянные стены, потемневшие от времени и непогоды, казались живыми: в них угадывались следы былых осад, пожаров и побед. Над башнями лениво поднимались тонкие струйки дыма — город просыпался, готовился к новому дню, не зная, что этот день станет началом конца привычной жизни.

Внизу, у пристани, уже кипела работа. Купцы в длинных кафтанах, подпоясанных яркими кушаками, спорили о цене на мёд и воск, грузчики перекачивали тяжёлые бочки с солониной, а мальчишки сновали между телегами, надеясь заработать медную монетку. Волга несла свои воды величаво и неспешно, отражая в себе и синее небо, и белые облака, и паруса купеческих ладей. Казалось, что так было всегда и так будет вечно: шумный торг, запах свежей рыбы, звон колоколов с городских церквей.

Но в этот утренний час в город въезжал отряд всадников. Их доспехи тускло поблескивали в лучах восходящего солнца, а на копьях развевались незнакомые знамёна. Лица воинов были суровы и сосредоточены. Они не спешили, но и не медлили — каждый знал своё место и свою задачу. Впереди ехал молодой воевода с коротко остриженной русой бородой и холодным взглядом серых глаз. Его звали Андрей. Он был сыном знатного боярина, выросшим на рассказах о славных предках и о том, как нужно защищать родную землю. Но сейчас в его сердце не было ни гордости, ни радости — лишь тяжёлая решимость.

Андрей остановил коня у ворот детинца. Стражники, узнав его, молча расступились. Внутри крепости было тише, чем на торговой площади. Здесь пахло сосновой смолой, свежим хлебом из княжьей пекарни и конским потом. Во дворе суетились слуги: кто-то нёс воду из колодца, кто-то чистил оружие. Князь ждал.

В просторной гриднице было сумрачно. Свет проникал лишь через узкие окна-бойницы, выхватывая из полумрака массивный дубовый стол и резное кресло князя. Сам князь сидел неподвижно, словно высеченный из камня. Это был уже немолодой человек с седой бородой и глубокими морщинами на лице — следами долгих лет правления и бесконечных тревог.

— Ну что, Андрей? — голос князя был глухим и усталым. — Дошли вести?

Андрей спешил к крыльцу, быстро поднялся по ступеням и вошёл в гридницу. Он поклонился князю, но взгляд его остался прямым.

— Дошли, княже, — ответил он твёрдо. — Орда идёт. Не малый отряд — тьма народу. Конница быстрая, обозы тяжёлые.

Через три дня будут здесь.

В гриднице повисла тяжёлая тишина. Казалось, даже пламя свечей замерло от этих слов.

Князь медленно поднялся с кресла. Его рука сжала рукоять меча так сильно, что побелели костяшки пальцев.

— Значит, пришло время, — произнёс он тихо, но в голосе его прозвучала стальная воля. — Собирай дружину. Закрывайте ворота. Будем стоять до последнего.

Андрей кивнул и вышел.

А за стенами города жизнь текла своим чередом. Никто ещё не знал о приближающейся беде. Дети играли на улицах, женщины шли к колодцу с коромыслами, ремесленники стучали

молотками в своих мастерских. Но ветер уже доносил с востока запах гари и далёкий гул — предвестник великой бури, что готова была обрушиться на эту землю.

Вечером того же дня над Волгой закружили первые чёрные птицы — вороны. Они сидели на крыши домов, на купола церквей, на ветви старых лип и смотрели своими маленькими глазками на людей внизу. Для них это был лишь очередной пир, который готовила им история.

Ночью никто в городе не спал. В домах горели лучины, люди тихо переговаривались, молились перед образами, собирали самое ценное в узлы. А на стенах детинца стояли воины — молчаливые фигуры в темноте — и всматривались в черноту горизонта, где вот-вот должно было вспыхнуть зарево пожаров.

И когда первые лучи солнца коснулись вершушек башен, над Волгой раздался протяжный звук боевого рога. Это был сигнал тревоги.

Орда пришла.

На горизонте поднялась стена пыли, сквозь которую пробивались отблески тысяч копий и шлемов. Земля задрожала под копытами несметного войска.

Город замер.

Андрей стоял на стене рядом с князем. Он смотрел на приближающуюся лавину врагов и чувствовал, как внутри него поднимается не страх, а холодная ярость.

— Ну что ж, братья! — крикнул князь, обращаясь к воинам на стенах. — Покажем им нашу силу! За Русь! За веру!

И дружина ответила ему единым мощным криком.

А потом начался ад.

Стрелы засвистели в воздухе, ударяясь о стены и щиты. Камни из катапульт с грохотом обрушились на крыши домов. Внизу у ворот закипел бой — первые отряды ордынцев пытались пробиться внутрь.

Андрей выхватил меч и бросился вниз по лестнице — туда, где решалась судьба города.

Волга несла свои воды всё так же величаво и неспешно, но теперь её волны отражали не только синее небо, но и багровое зарево пожаров...

Глава 2

Грохот битвы, казалось, заполнил собой весь мир, вытеснив даже воздух. Андрей рубился отчаянно, его меч, выкованный лучшим кузнецом в стольном граде, пел свою смертельную песню. Вокруг него падали свои и чужие, крики боли и ярости сливались в один невыносимый гул. Он видел, как князь, седой и яростный, словно древний бог войны, прорубался сквозь ряды врагов, но с каждым ударом его движения становились всё медленнее, всё тяжелее. А потом всё изменилось в одно мгновение.

Стрела с чёрным оперением, тонкая и смертоносная, нашла свою цель не в груди молодого воина, а в горле старого князя. Он захрипел, схватившись за древко, и рухнул на колени прямо в грязь и кровь. Его глаза, ещё мгновение назад пылавшие огнём, подёрнулись дымкой недоумения. Андрей рванулся к нему, но было уже поздно. Тело князя обмякло, и он повалился на бок. В этот момент рухнули ворота.

Огромные створки, окованные железом, не выдержали напора тарана и с оглушительным треском разлетелись в щепки. В образовавшийся пролом хлынула тёмная волна ордынцев. Это был конец. Защитников было слишком мало. Андрей понял это с ледяной ясностью. Смерть была неизбежна, но умирать просто так он не собирался. Он решил забрать с собой как можно больше врагов.

Он уже замахнулся мечом на ближайшего всадника в мохнатой шапке, когда чья-то сильная рука схватила его за плечо и с невероятной силой отшвырнула назад.

— Беги! — прорычал знакомый голос.

Это был его дядька, старый дружинник Прохор. Его лицо было залито кровью из расщеплённой брови, но глаза горели безумной решимостью.

— Что?! — выдохнул Андрей, пытаясь вырваться.

— Князь мёртв! Город пал! Ты должен жить! — Прохор толкнул его к узкой лестнице, ведущей на заднюю стену. — Уходи тайным ходом! Там лодка!

Андрей замешкался лишь на секунду. Он посмотрел на дядьку, на обезумевшую толпу врагов внизу, на пылающие дома родного города. А потом он увидел то, что заставило его кровь застыть в жилах. Среди ордынцев были не только чужаки в диковинных доспехах. Он увидел своих. Русских воинов. Они сражались на стороне врага.

Это предательство ударило сильнее любого клинка.

— Беги! — снова крикнул Прохор и бросился вперёд, отвлекая на себя внимание врагов.

Андрей больше не раздумывал. Он метнулся к лестнице и взлетел по ней, перескакивая через три ступеньки. Сердце колотилось где-то в горле, а в ушах стоял звон стали и предсмертные хрипы. Он добрался до небольшой площадки, скрытой за старым складом. Здесь действительно была спрятана небольшая лодка-долблёнка.

Не оглядываясь, он столкнул её в воду и запрыгнул внутрь. Лодка закачалась на тёмных волнах Волги. Андрей схватил весло и начал яростно грести от берега, прочь от этого ада. Он плыл вниз по течению, туда, где лес подступал к самой воде. Позади него город пожирало пламя, а небо заволочло чёрным дымом.

Когда он, наконец, выбрался на берег в глухой заводи и упал на холодную землю под раскидистой ивой, его начало трясти. Не от холода — от осознания произошедшего. Город пал. Князь убит. А самое страшное — свои же открыли ворота врагу.

Он лежал в темноте, слушая шум ветра в листве и далёкий гул пожара, и понимал: всё, во что он верил, рухнуло в одночасье. Его мир сгорел дотла вместе с родным городом.

Но пока он жив.

И где-то там, среди предателей и врагов, есть ответы на вопросы, которые жгли его душу сильнее любого огня. Кто? Почему? И как теперь жить дальше?

Он не знал ответов. Он знал лишь одно: он должен выжить любой ценой. Выжить, чтобы найти правду и отомстить.

С трудом поднявшись на ноги, Андрей поправил меч на поясе и растворился в ночной тьме леса, оставив за спиной пепелище своей прежней жизни. Его путь только начинался, и вёл он не к славе, а во тьму предательства и мести.

Глава 3

Лес встретил Андрея глухой, настороженной тишиной. Под ногами пружинил влажный мох, пахло прелой листвой и грибами. Он шёл без дороги, ведомый лишь инстинктом и желанием оказаться как можно дальше от дымящихся руин. Ноги гудели от усталости, голова была тяжёлой, а перед глазами всё ещё стояла картина пылающего города и мёртвые глаза князя. Он не знал, куда идёт, и не думал об этом. Главное было — идти.

К рассвету он вышел к небольшой лесной деревушке, затерянной среди вековых елей. Несколько покосившихся избушек, крытых дранкой, стояли вокруг заросшего пруда. Дым из труб не шёл — деревня казалась вымершей. Андрей замер на опушке, прислушиваясь. Тишина. Ни собачьего лая, ни детского смеха. Только ветер шумел в кронах деревьев.

Он осторожно приблизился к крайней избе и заглянул в маленькое, затянутое бычьим пузырьём окошко. Внутри было темно, но он разглядел силуэты лавок вдоль стен и массивную печь в углу. Никого. Он толкнул дверь — она со скрипом поддалась.

В нос ударил запах сушёных трав и воска. Это был не обычный крестьянский дом. На полках вдоль стен стояли глиняные горшочки, пучки трав, связки корней. В красном углу, рядом с потемневшими иконами, висели странные амулеты из кости и дерева. Андрей понял: он нашёл жилище знахарки.

— Не бойся, воин, — раздался вдруг тихий, скрипучий голос из темноты. — Я давно ждала тебя.

Андрей резко обернулся, схватившись за рукоять меча. Из-за печи вышла старуха. Она была очень стара, лицо её напоминало печёное яблоко, а глаза были удивительно ясными и пронзительными. Она смотрела прямо на него, словно видела насквозь.

— Кто ты? — хрипло спросил Андрей, не опуская руки с меча.

— Люди зовут меня Ведана, — спокойно ответила старуха, медленно проходя к столу и зажигая лучину. — А ты — Андрей, сын боярина Всеволода. Я знаю твою судьбу.

— Судьбу? — Андрей горько усмехнулся. — Моя судьба сгорела вместе с городом.

Ведана покачала головой, её седые косы качнулись в такт движению. — Нет, витязь. Твоя судьба только начинается. И она куда страшнее и величественнее, чем ты можешь себе представить.

Она подошла ближе, и Андрей невольно отступил на шаг. От неё исходила странная сила, от которой по спине бежали мурашки.

— Ты видел предателей? — её голос стал тише, похожим на шелест листвы. — Ты думаешь, это люди открыли ворота?

Андрей нахмурился. — А кто же? Духи лесные?

Старуха криво улыбнулась. — Почти угадал. Враг силен не только мечом. Он силен ложью и колдовством. Орда привела с собой шаманов. Тёмных слуг степных богов. Они окутали разум ваших воевод мороком, заставили их видеть друзей во врагах.

Слова старухи звучали дико, безумно. Но после всего, что он видел за последние сутки — пылающий город, мёртвый князь, предательство — Андрей был готов поверить во что угодно.

— Что же мне делать? — спросил он уже без прежней горечи, с глухой тоской в голосе.

— Мстить? — Ведана прищурилась. — Месть ослепит тебя и приведёт к гибели. Твой враг не просто хан в шатре из верблюжьей шерсти. Твой враг — тьма, что стоит за его спиной.

Она подошла к сундуку в углу и достала оттуда небольшой свёрток из грубой ткани. — Возьми. Это оберег. Он не спасёт тебя от стрелы или клинка. Но он поможет сохранить разум ясным, когда тьма попытается затуманить его снова.

Андрей взял свёрток. Внутри оказался гладкий камень с вырезанным на нём странным символом.

— Но это не всё, — продолжила старуха, глядя ему прямо в глаза своим пронзительным взглядом. — Чтобы победить тьму, нужно понять её природу. А для этого тебе придётся отправиться туда, куда не ступала нога честного воина.

Она подошла к карте на стене — старой, выцветшей карте земель русских и сопредельных стран. — Тебе нужно идти на север. В земли финнов и чуди. Там, в глухих лесах и на болотах, живут последние хранители древнего знания. Волхвы старой веры. Они враги новой веры и ваших князей, но они — единственные, кто может научить тебя противостоять шаманской магии Орды.

Предложение было невероятным. Идти к язычникам? К тем, кого церковь считала еретиками и слугами дьявола? Но выбора у него не было. Его мир рухнул. Старые клятвы больше ничего не значили.

Он посмотрел на старуху, потом на оберег в своей руке. — Я пойду.

Ведана кивнула так, словно другого ответа и не ждала. — Тогда иди с миром. И помни: твой путь лежит не на юг или восток. Твой путь лежит на север. Во тьму лесов.

Андрей покинул избушку знахарки на рассвете второго дня своего бегства. Лес вокруг уже не казался ему просто укрытием от врагов. Теперь он был вратами в новый мир — мир древних тайн и тёмных сил, о существовании которых он раньше лишь слышал в страшных сказках.

Глава 4

Путь на север оказался тяжелее, чем Андрей мог себе представить. Дни слились в бесконечную череду серого неба, ледяного ветра и чавкающей грязи под ногами. Леса становились всё гуще и мрачнее, деревья-великаны смыкали над головой свои корявые ветви, почти не пропуская солнечный свет. Он шёл, ориентируясь по солнцу и звёздам, питаясь чем придётся — дикими ягодами, которые ещё можно было найти под снегом, и случайной добычей. Оберег, данный старухой Веданой, охлаждал кожу под рубахой, но разум его оставался ясным, а воля — нестигаемой.

На исходе второй недели пути он вышел к широкой, скованной льдом реке. Противоположный берег терялся в морозной дымке. Андрей остановился на высоком обрыве, раздумывая, как перебраться на ту сторону. Идти вдоль берега значило потерять драгоценное время.

Внезапно тишину нарушил протяжный, скрипучий звук. Он доносился снизу, от самой кромки льда. Андрей осторожно спустился к реке и замер, поражённый увиденным.

На льду стоял человек. Он был одет в странные одежды из шкур, вывернутых мехом наружу. На голове у него был капюшон, скрывающий лицо. В руках он держал длинную палку с костяным крюком на конце. Этим крюком он методично долбил лёд, проделывая круглое отверстие.

Андрей медленно приблизился, стараясь не делать резких движений. Человек замер и медленно повернул голову. Из-под капюшона на него смотрели не глаза испуганного охотника, а спокойный, изучающий взгляд старика с седой бородой, заплетённой в косу.

— Далеко ли путь держишь, витязь? — голос старика был на удивление молодым и звонким.

— На тот берег мне надо, — ответил Андрей, останавливаясь в нескольких шагах.

Старик усмехнулся в бороду и снова принялся долбить лёд. — На тот берег все хотят. Да не все доходят. Особенно те, кто с мечом ходит и на юг смотрит.

Андрей напрягся. — А ты откуда знаешь, куда я смотрю?

Старик, наконец, пробил лёд и отложил палку в сторону. Он выпрямился во весь рост и посмотрел Андрею прямо в глаза. Взгляд его был тяжёлым, пронизывающим до костей.

— Я много чего знаю. Знаю, что город твой пал не просто так. Знаю, что ты ищешь тех, кто хранит старые знания. Но ты ищешь их не там.

Андрей сделал шаг вперёд. — А ты знаешь, где их искать?

Старик тихо рассмеялся, звук его смеха эхом отразился от заснеженных берегов. — Я не знаю, витязь. Я и есть хранитель этих знаний. Меня зовут Велемир.

Слова старика прозвучали как гром среди ясного неба. Андрей ожидал найти скрытую деревню в глубине лесов, а вместо этого встретил того, кого искал, прямо посреди замёрзшей реки.

— Ты... волхв? — недоверчиво спросил он.

Велемир снова усмехнулся. — Называй как хочешь. Волхв, колдун, знахарь... Слова — лишь ветер. Важно то, что ты стоишь здесь не случайно. Тебя привела сюда не твоя воля и не оберег старой Веданы. Тебя привела сюда судьба.

Он подошёл к Андрею почти вплотную. От него пахло дымом, травами и морозной свежестью.

— Но прежде чем я стану тебя учить, ты должен доказать, что достоин этого знания. Тьма, с которой ты хочешь бороться, питается гневом и жаждой мести. Если ты придёшь к ней с этим грузом в сердце — она поглотит тебя первым же ударом.

Андрей сжал кулаки. Слова старика били точно в цель. Всё его существо кричало о мести за павших братьев и убитого князя.

— И как же мне доказать? — хрипло спросил он.

Велемир указал крюком на прорубь во льду. — Видишь воду? Она чиста и холодна. Она отражает мир таким, какой он есть, без прикрас. Загляни в неё. Не глазами смотри, а сердцем. Увидь не врага своего будущего, а правду прошлого. Увидь момент предательства без гнева.

Андрей посмотрел на тёмную воду в круглом отверстии льда. Это казалось безумием. Но он уже зашёл слишком далеко, чтобы отступать. Он опустился на колени перед прорубью и заглянул в чёрное зеркало воды.

Сначала он видел лишь своё отражение — измождённое лицо с тёмными кругами под глазами. Но постепенно поверхность воды пошла рябью, хотя ветра не было. И из глубины проруби на него взглянули другие глаза — глаза боярина-предателя, который открывал ворота врагу.

Андрей отшатнулся, готовый вскочить и выхватить меч.

— Смотри! — властно приказал Велемир. — Не отворачивайся!

Собрав всю волю в кулак, Андрей заставил себя снова склониться над водой. Он смотрел в глаза предателю и заставлял себя не чувствовать ненависти. Он искал причину. И вдруг он увидел её: в глазах боярина был не злой умысел, а животный страх и отчаяние человека, чей разум был затуманен чужой волей. Андрей увидел тень за спиной предателя — тень шамана с пустыми глазницами.

Гнев в его сердце сменился ледяным спокойствием и горьким пониманием.

Он поднял голову и посмотрел на Велемира. — Я видел... — тихо произнёс он.

Волхв кивнул с удовлетворением. — Теперь ты готов начать учиться. Твой путь лежит не только через северные леса. Он лежит через тебя самого.

Глава 5

Обучение у Велемира оказалось совсем не таким, как представлял себе Андрей. Он ожидал долгих ночей у костра, заучивания заклинаний и тайных знаков, но волхв начал с другого. Первые дни Андрей только и делал, что рубил дрова, таскал воду из замёрзшего колодца и чистил рыбу. Велемир молча наблюдал за ним, не давая никаких указаний, словно испытывая его терпение.

— Сила воина не в мече, а в умении ждать, — только и сказал он однажды, когда Андрей, уставший и раздражённый, в сердцах воткнул топор в колоду.

Затем начались странные упражнения. Велемир заставлял его часами сидеть на морозе без движения, заставляя чувствовать холод каждой клеткой тела, но не позволял ему проникнуть внутрь. Он учил его слушать лес: различать шёпот ветра в ветвях елей, треск льда на реке, далёкий вой волка. Андрей учился не просто слышать, а понимать язык природы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.